

По результатам опроса, половина респондентов — 81 (52,3%) человек начал использовать остеопатические техники на I курсе, 33 (21,3%) — на II курсе, 23 (14,8%) — на III и 6 (3,9%) — на IV курсе (см. сноску 1 на стр. 22). Два первокурсника и один третьекурсник — 1,9% — на момент опроса не использовали остеопатические техники.

На вопрос анкеты «Совпали ли Ваши представления об остеопатии с реальностью?» половина респондентов — 78 (50,3%) человек ответили утвердительно. 52 (33,6%) опрошенных отметили, что настоящее впечатление об остеопатии превзошло их ожидания. 25 (16,1%) человек считают, что их ожидания оправдались частично. Несмотря на то, что для подавляющего большинства врачей освоение остеопатии является сложным процессом, разочарованных в выбранной специальности среди опрошенных не было. Помимо этого, начало самостоятельной практики на первых курсах более чем в 70% случаев свидетельствует о том, что сложность обучения не обескураживает студентов, а стимулирует к освоению и практическому применению полученных знаний и навыков. Можно предположить, что с первых шагов в остеопатии врач ощущает расширение своих профессиональных возможностей. Это является у большинства опрошенных первым мотивом выбора специальности.

Выводы

Анализ профессионального состава в исследуемой выборке показал, что чаще всего специализацией респондентов являлись неврология, мануальная терапия и педиатрия. Основным мотивом выбора специальности врача-osteопата является расширение профессиональных возможностей.

Большинство студентов и выпускников констатируют высокую сложность освоения специальности. При этом ни один из опрошенных не испытывает разочарования в своём выборе.

Исследование не финансировалось каким-либо источником, конфликт интересов отсутствует.

Литература/References

1. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Инст-та РАН; 2008; 72 с. Ermolaeva E. P. *Psihologija social'noj realizacii professional* [Psychology of social realization of a professional]. Moscow: Inst-ta RAN; 2008; 72 p.
2. Кон И. С. В поисках себя. Личность и её самосознание. М.: Политиздат; 1984; 123 с. Kon I. S. *V poiskah sebja. Lichnost' i ejo samosoznanie* [In search of yourself. Personality and self-knowledge]. Moscow: Politizdat; 1984; 123 p.
3. Юр'ев В. К., Тарханов С. В. Самооценка врачами различных специальностей своего социального положения и профессиональной деятельности. Современные проблемы науки и образования 2014; 2. Jur'ev V. K., Tarhanov S. V. Self-evaluation by doctors of various specialties of their social status and professional activity. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* 2014; 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12498>
4. Гатауллин И. Г., Забирова Л. М., Гатауллин И. И. Социологическое исследование мотивации врачей. Вестник экономики, права и социологии 2015; 4: 284–288. Gataullin I. G., Zabirowa L. M., Gataullin I. I. Social research of doctors' motivation. *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii* 2015; 4: 284–288.
5. Still A. T. *Osteopathy. Reseach and practice*. Eastland Press; 1992; 293 p.
6. Соложенкин В. В. Психологические основы врачебной деятельности. М.: Академический проект; 2003; 304 с. Solozhenkin V. V. *Psihologicheskie osnovy vrachebnoj dejatel'nosti* [Psychological bases of medical activity]. Moscow: Akademicheskij projekt; 2003; 304 p.
7. Мохов Д. Е., Малков С. С. Медико-социологический портрет современного российского врача-osteопата. Мануальная терапия 2009; 4 (36): 33–39. Mokhov D. E., Malkov S. S. Modern russian osteopathic physician's socio-medical portrait. *Manual'naja terapija* 2009; 4 (36): 33–39.
8. Гареева И. А. Социально-экономический статус врача в современной системе здравоохранения. Вестник ТОГУ 2012; 3 (26): 277–286. Gareeva I. A. Socio-economic status of a doctor in the modern health care system. *Vestnik TOGU* 2012; 3 (26): 277–286.
9. Мохов Д. Е., Трегубова Е. С., Малков С. С. Компетентностная модель врача, оказывающего остеопатическую помощь. Мануальная терапия 2010; 2 (38): 77–81. Mokhov D. E., Tregubova E. S., Malkov S. S. Competence model of an osteopathy. *Manual'naja terapija* 2010; 2 (38): 77–81.

10. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы: Учебник. СПб.: Питер; 2002; 512 с. Il'in E. P. *Motivacija i motivy: Uchebnik* [Motivation and motives: Textbook]. St. Petersburg: Piter; 2002; 512 p.
11. Курпатов А. В., Алёхин А. Н. Индивидуальные отношения. Теория и практика эмпатии. М.: АСТ; 2014; 328 с. Kurpatov A. V., Aljohin A. N. *Individual'nye otnoshenija. Teorija i praktika jempatii* [Individual relationships. Theory and practice of empathy]. Moscow: AST; 2014; 328 p.
12. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер; 1997; 688 с. Majers D. *Social'naja psihologija* [Social Psychology]. St. Petersburg: Piter; 1997; 688 p.
13. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. Воронеж: НПО «МОДЭК»; 1995; 368 с. Mjasishhev V. N. *Psihologija otnoshenij: Izbrannye psihologičeskie Trudy* [Psychology of relations: selected psychological works]. Voronezh: NPO «MODJeK»; 1995; 368 p.
14. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука; 1979; 319 с. Rusalov V. M. *Biologičeskie osnovy individual'no-psihologičeskih razlichij* [Biological basis of individual psychological differences]. Moscow: Nauka; 1979; 319 p.
15. Селье Г. На уровне целого организма. М.: Наука; 1972; 123 с. Sel'e G. *Na urovne celogo organizma* [At the level of the whole body]. Moscow: Nauka; 1972; 123 p.
16. Симонов П. В. Нейробиология индивидуальности. Природа 1997; 3: 81–89. Simonov P. V. Neurobiology of individuality. *Priroda* 1997; 3: 81–89.
17. Спринц А. М., Михайлова Н. Ф., Шатова Е. П. Медицинская психология с элементами общей психологии. СПб.: СпецЛит; 2009; 447 с. Sprinc A. M., Mihajlova N. F., Shatova E. P. *Medicinskaja psihologija s jelementami obshhej psihologii* [Medical psychology with elements of general psychology]. SPb.: SpecLit; 2009; 447 p.
18. Гурьянов М. С. Образ и условия жизни медицинских работников. Вестник РУДН, серия Медицина 2009; 4: 507–510. Guryanov M. S. Way and conditions of living among the medical personnel. *Vestnik RUDN, serija Medicina* 2009; 4: 507–510.
19. Гройсман А. Л. Медицинская психология. М.: Магистр; 1998; 210 с. Grojsman A. L. *Medicinskaja psihologija* [Medical psychology]. Moscow: Magistr; 1998; 210 p.
20. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика; 1986; 253 с. Merlin V. S. *Oчерk integral'nogo issledovanija individual'nosti* [Essay on the integral study of individuality]. Moscow: Pedagogika; 1986; 253 p.

Дата поступления 24.08.2017

Контактная информация:

Иван Геннадьевич Юшманов

e-mail: yushmanov_ivan@mail.ru

Юшманов И. Г., Троепольская О. В. Портрет врача-остеопата. Рос. остеопат. журнал 2017; 3–4 (38–39): 20–25.

Структура доминирующих соматических дисфункций у пациентов с головной болью напряжения

Р.А. Флаум¹, врач-остеопат, гирудотерапевт, иглорефлексотерапевт

В.О. Белаш², канд. мед. наук, врач-остеопат, невролог, ассистент кафедры остеопатии

¹ Медицинский центр «Папа, мама и малыш». 603024, Нижний Новгород, ул. М. Горького, д. 195

² Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова. 191015, Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д. 41

Введение. Лечение головной боли напряжения (ГБН) представляет сложную проблему. Современный подход состоит в преимущественном использовании медикаментозной терапии. Вместе с тем, недостаточно внимания уделяется немедикаментозным методам лечения, в том числе остеопатии.

Цель исследования — выявление соматических дисфункций, сопровождающих ГБН, и анализ их взаимосвязи с другими объективными и субъективными проявлениями данного заболевания.

Материалы и методы. В исследование включены 30 человек 21–27 лет, из них 16 пациентов с эпизодической ГБН, 14 — с хронической. Проведены клинико-неврологический осмотр, клинический остеопатический осмотр, рентгенография шейного отдела позвоночника, МРТ головного мозга, использована визуальная аналоговая шкала боли.

Результаты. В ходе остеопатической диагностики выявлены следующие доминирующие соматические дисфункции: у пациентов с эпизодической ГБН — регионы твердой мозговой оболочки, головы, шеи, глобальное ритмогенное нарушение выработки краниального ритмического импульса, у пациентов с хронической ГБН — региона головы, глобальное ритмогенное нарушение выработки краниального ритмического импульса, глобальное нейродинамическое нарушение (психовисцеросоматическое).

Выводы. У пациентов с ГБН выявляются соматические дисфункции, которые могут проявляться на различных уровнях организма. В случае эпизодической ГБН большинство дисфункций носит региональный характер (81%), в то время как при хронической ГБН большая часть дисфункций относится к глобальному уровню (79%). Не было установлено корреляционной зависимости между субъективными описательными характеристиками боли, локализацией боли, провоцирующими факторами, которые указывают пациенты, и выявляемыми доминирующими соматическими дисфункциями.

Ключевые слова: головная боль, доминирующие соматические дисфункции, остеопатия, корреляционный анализ

Structure of Dominant Somatic Dysfunctions in Patients with Tension-type Headache

R.A. Flaum¹, osteopathic physician, hirudotherapist, acupuncture therapist

V.O. Belash², Ph. D., M. D., osteopathic physician, neurologist, assistant in the Department of Osteopathy

¹ Papa, Mom and Baby Medical Center (Meditsinsky tsentr). 603024, N. Novgorod, ul. M. Gorkogo, d. 195

² North-West I.I. Mechnikov State Medical University. 191015, St. Petersburg, ul. Kirochnaya, d. 41

Introduction. Treatment of tension-type headache (TTH) presents a complex problem. The modern approach consists in the primary use of drug therapy. At the same time, insufficient attention is paid to non-drug treatment methods, including osteopathy.

Goal of research — the study aims to identify the somatic dysfunctions that accompany TTH and to analyze their relationship to other objective and subjective signs of the disease.

Materials and methods. The study included 30 people (ages 21-27 years old), including 16 patients with episodic TTH, and 14 patients with chronic TTH. The authors used the results of clinical and neurological examination, clinical osteopathic examination, X-ray analysis of the cervical spine, MRI of the brain, visual analogue scale for pain.

Results. The osteopathic diagnostics detected the following dominant somatic dysfunctions: patients with episodic TTH presented with dysfunctions in areas of the dura mater, the head and neck, the global rhythmogenic alteration of cranial rhythmic impulse; patients with chronic TTH presented with dysfunctions of head, global rhythmogenic alteration of cranial rhythmic impulse, global neurodynamic disorder (psychoviscerosomatic).

Conclusions. TTH patients present with somatic dysfunctions that can appear at different levels in the body. In the case of episodic TTH, the majority of dysfunctions are regional in nature (81%), whereas in the case of chronic TTH most of the dysfunctions are related to the global level (79%). The study determined no correlation between subjective descriptive characteristics of pain, localization of pain, and predisposing factors, which are indicated by patients and detected by dominant somatic dysfunctions.

Key words: *headache, dominant somatic dysfunctions, osteopathy, correlation analysis*

Введение

Головная боль является ведущим клиническим проявлением многих неврологических и соматических заболеваний, а в качестве одного из симптомов может сопровождать практический любой патологический процесс. Особую актуальность в последние годы приобрела проблема хронических головных болей. По данным разных авторов, их частота составляет 10–65% у мужчин и 27–86% у женщин, причем особое значение придается головной боли напряжения (ГБН), распространенность которой является самой высокой среди других форм [1–3].

Лечение ГБН представляет сложную проблему. Современный подход состоит в преимущественном использовании медикаментозной терапии. Вместе с тем, недостаточно внимания уделяется немедикаментозным методам лечения, включая психотерапию, биологическую обратную связь, массаж, остеопатию и рефлексотерапию, важными преимуществами которых, помимо высокой клинической эффективности, являются безопасность и экономичность [4–6].

Цель исследования — выявление соматических дисфункций, сопровождающих ГБН, и анализ их взаимосвязи с другими объективными и субъективными проявлениями данного заболевания.

Материалы и методы

В исследование были включены 30 человек — 25 (83%) женщин и 5 (17%) мужчин 21–77 лет (средний возраст — $40,4 \pm 7,6$ года), из них 16 (53%) пациентов с диагнозом эпизодической ГБН и 14 (47%) — с диагнозом хронической ГБН, установленными в соответствии с Международной классификацией головной боли.

Критерии включения: пациенты, страдающие головной болью, удовлетворяющей критериям классификации головных болей, краниальной невралгии и лицевой боли как головная боль напряжения; длительность заболевания 6 мес и более; согласие пациента на остеопатическое обследование.

Критерии исключения: иные клинические формы головной боли; наличие текущего органического неврологического заболевания; наличие эндогенного психического заболевания; злоупотребление психотропными веществами и лекарственными препаратами для купирования острой боли; наличие острого или хронического соматического заболевания в стадии обострения; состояния и заболевания, являющиеся абсолютным противопоказанием к остеопатической коррекции.

Клиническое обследование включало стандартный клинико-неврологический осмотр с оценкой неврологического статуса; интенсивность ГБ оценивали с использованием 10-балльной визуальной аналоговой шкалы оценки болевого синдрома (ВАШ); клинический остеопатический осмотр — в соответствии с общепринятой методологией [10]. Инструментальные методы исследования включали рентгенографию шейного отдела позвоночника, МРТ головного мозга.

Исследование проведено в соответствии с Хельсинской декларацией (принята в июне 1964 г., пересмотрена в октябре 2000 г.).

Результаты и обсуждение

Из 16 пациентов с диагнозом эпизодической ГБН было 13 (81 %) женщин и 3 (19 %) мужчин, средний возраст — $37,4 \pm 3,4$ года. В данной группе жалобы на симметричные, неп пульсирующие головные боли давящего характера предъявляли 50 % респондентов, боли распирающего характера беспокоили 19 % обследованных, боли стягивающего характера умеренной интенсивности отмечал 31 % пациент. Локализация боли у 42 % обследуемых находилась в височной области, боли в области лба испытывали 23 %, в области затылка — 35 % пациентов.

Стоит отметить, что у 38 % пациентов была выявлена тенденция к распространению болевых ощущений на шейный отдел позвоночника и плечи.

Изучение анамнеза болезни позволило установить, что длительность заболевания у пациентов равнялась в среднем $4,75 \pm 2,2$ года. Частота приступов в среднем возникала раз в $10 \pm 1,4$ дня. Головная боль появлялась или усиливалась на фоне стрессорной нагрузки в 63 % случаев, после длительной статической нагрузки — в 25 %, при нарушении сна — в 12 %. Полученные результаты совпадают с данными других авторов [7–9].

При оценке неврологического статуса у 75 % пациентов с эпизодической ГБН выявлено напряжение перикраниальных мышц, у 47 % — симметричное повышение сухожильных и периостальных рефлексов. Средняя интенсивность ГБ по 10-бальной ВАШ у данной категории больных составила $5,4 \pm 0,73$ балла.

При рентгенографии шейного отдела позвоночника дегенеративно-дистрофические изменения I степени выявлены у 63 % пациентов, II степени — у 12 %, изменений не зарегистрировано — у 25 % пациентов. По результатам МРТ, у 81 % пациентов патологии не выявлено, у 19 % обследованных обнаружены признаки дисциркуляторной энцефалопатии разной степени выраженности.

В ходе остеопатической диагностики были выявлены следующие доминирующие соматические дисфункции: региона твердой мозговой оболочки — у 31 %, региона головы — у 6 %, региона шеи — у 44 %, глобальное ритмогенное нарушение выработки краниального ритмического импульса определялось у 19 % (рис. 1). Следует отметить, что при доминирующей соматической дисфункции региона шеи у 100 % пациентов имелось напряжение перикраниальной мускулатуры.

Из 14 пациентов с диагнозом хронической ГБН было 12 (86 %) женщин и 2 (14 %) мужчин, средний возраст — $41,3 \pm 11,1$ года. Основными жалобами были симметричные, неп пульсирующие головные боли давящего (57 %), распирающего (7 %), стягивающего (36 %) характера умеренной интенсивности, локализующиеся преимущественно в области лба — у 25 % пациентов, в области затылка — у 40 %, в височной области — у 35 %. У 18 % пациентов ГБ сопровождалась болями в шейном отделе позвоночника, плечах, лопатках.

При оценке неврологического статуса, у 43 % пациентов выявлено напряжение перикраниальных мышц. Микроочаговую неврологическую симптоматику наблюдали у 19 % пациентов. Симметричное повышение сухожильных и периостальных рефлексов (без патологических рефлексов) наблюдали у 79 % больных.

Средняя интенсивность ГБ по 10-бальной ВАШ составила $5,2 \pm 1$ балл. Длительность заболевания в среднем была $9,1 \pm 6$ лет, частота приступов в среднем — $20 \pm 2,4$ дня в месяц. Головная боль возникала или усиливалась на фоне стрессорной нагрузки — у 50 % пациентов, после длительной статической нагрузки — у 29 %, при нарушении сна — у 21 %.

При рентгенографии шейного отдела позвоночника дегенеративно-дистрофические изменения I степени выявлены у 71 % больных, II степени — у 29 %. По результатам МРТ, у 57 % пациентов патологии не выявлено, у 43 % обнаружены признаки дисциркуляторной энцефалопатии разной степени выраженности.